

Глава 19: Глава 19 Последний раз.

На следующее утро было найдено тело священника, и военным не потребовалось много времени, чтобы найти виновного, одежда, полная крови, и орудие убийства были найдены в его комнате; Его быстро нашли, потому что кто-то вспомнил, что видел мальчика, сопровождавшего священника, одетого в такую же одежду, как мальчик, которого теперь несли военные.

В этом не было ничего слишком странного, я украл одежду этого мальчика, он был тем же мальчиком, который рассказал мне о священнике; Я знал, что этот дурак рассказал большому количеству людей о том, что произошло между ним и священником, и именно поэтому они заподозрили его в первую очередь.

Кажется, я был прав, подумал я, когда внутри меня терзала вина; но, увидев, как Клэр поправляется после того, что я получил вчера, вина сменилась сильным желанием защитить ее.

Спустя несколько дней я услышал, что мальчика казнили перед толпой, чтобы отговорить остальных людей от подобного поведения.

"Я даже не знал его имени".

В то время как эта мысль проникала в мою голову, я продолжал рассказывать Клэр истории обо всем, что мы будем делать, когда хаос закончится. Я не знал, наступит ли этот день, но это был способ подарить надежду девочке, которая потеряла все.

Недели прошли, а ситуация не улучшилась, уродливое лицо человечества начало проявляться после нескольких месяцев заточения. Трупы появлялись время от времени, некоторые из тех людей, которые любезно жертвовали мне едой или лекарствами; Хотя это никогда не становилось легче, я утешал себя предлогом, что каждый заслужил это, потому что они были похожи на священника. Но так не могло продолжаться вечно, рано или поздно они могли поймать меня, и Клэр останется беззащитной, если меня казнят.

Но в итоге я усвоил печальную, но полезную истину... причина, по которой еды было мало, заключалась не в том, что она закончилась, а в том, что люди, принимавшие решения на базе, воровали ее. Сначала я не особо задумывался об этом, пока в один прекрасный день нам не сказали, что вскоре водоснабжение станет перебоями, так что нам всем дадут возможность принять ванную.

В то время принятие ванны стало еженедельным событием, и чтобы не оставлять Клэр одну, я одел ее как мужчину и убедил охранников разрешить мне выкупать моего младшего брата в той же кабинке; сначала Клэр было не по себе, но я убедил ее, что так надо.

После очередной очереди принять душ к нам подошла довольно привлекательная женщина лет 40, которая, казалось, на мгновение оценила мое тело и, кивнув, изложила свои намерения.

"Не хотите ли вы заработать немного еды?"

Её слова моментально привлекли моё внимание, я спокойно посмотрел на неё и кивнул в её сторону, уловив в её милой улыбке намёк на вождение. Нечто подобное я видел много раз в

мужчинах, которых убивал, чтобы выжить в этом бункере.

Заметив мою заинтересованность, улыбка на её лице стала шире, она подошла, чтобы вручить мне карточку с номером своей комнаты и временем; при этом она наклонилась, чтобы прошептать мне что-то на ухо.

"Мы с тобой очень хорошо проведем время".

Коснувшись кончиком языка моего уха и облизнув его, она беззвучно отстранилась и пошла своей дорогой, больше не оглядываясь. Попытавшись игнорировать покалывание, которое она вызвала у меня в сердце, и тепло, которое её кокетливые движения вызвали в моём теле, я проводил Клэр до нашей комнаты; по пути она пыталась спросить меня, чего хотела эта женщина.

"Она предложила накормить меня, если я составлю ей компанию".

Я сказал рассеянно, я не мог найти способ объяснить, что я должен был сделать, или сформулировать это по-другому... Я не хотел, чтобы она знала, что я должен был сделать.

"Эта леди слишком стара, чтобы играть с детьми".

Она сказала "она", явно не осознавая подтекста моих слов.

"Возможно, она чувствует себя одинокой, кто знает."

Хотя моя ложь была очень плохой, Клэр восприняла ее как правду, прошли часы, и я отправился на поиски этой женщины, хотя на мгновение я подумал о том, чтобы поступить так же, как в предыдущих случаях; я знал, что это была плохая идея. Женщина была хорошо одета, и солдаты смотрели на нее с уважением; вероятно, было бы плохой идеей пытаться причинить ей вред. Часть меня пыталась игнорировать тот факт, что меня немного возбуждала мысль о сексе с этой привлекательной пожилой женщиной.

Добравшись до комнаты, я обнаружил, что дверь открыта, войдя, я услышал соблазнительный голос.

"ты пришел рано, это хорошо, теперь раздевайся и постарайся изо всех сил; если ты доставишь мне удовольствие, я буду хорошо с тобой обращаться".

Несмотря на то, что она и прежде слышала подобные вещи, было совсем не то, когда эти слова произносила томная зрелая женщина, одетая лишь в комплект соблазнительного черного нижнего белья. Вскоре мы перешли к делу, я очень волновалась, поскольку для меня это был первый раз. Руководствуясь исключительно инстинктами по ходу процесса; я изо всех сил старалась не поддаваться огромному удовольствию, чтобы попробовать продлить момент. Я знала, что женщинам не нравятся мужчины, быстро теряющие выносливость в постели. Когда все закончилось, женщина лежала на кровати, прерывисто дыша и облизывая губы. Через несколько мгновений она заговорила, оценивая, видимо, мое выступление. "Ты не мастер в технике, но компенсируешь это интенсивностью и выносливостью; ты также усердно пытался доставить мне удовольствие, что я как женщина ценю. К сожалению, ты разом отдался мне, что снижает оценку... впрочем, в целом ты заслужил то, что я тебе обещала, и даже чуть больше".

В ту ночь я принес в нашу комнату небольшой рюкзак, набитый едой, и даже сумел дать Клэр

кое-что из того, чего, как я думал, она больше никогда не съест. Глядя, как она лижет принесенный мною шоколад с выражением удовлетворения, я чувствовал, как вина пожирает меня заживо. Я не понимал, почему, видя ее, я испытываю эти чувства. Раньше я не ощущал подобного, даже когда крал или убивал. Когда я вспомнил, как добыл эту еду, переспав с женщиной, которая мне очень понравилась, мне подумалось, может быть, меня мучает совесть потому, что пока Клэр оставалась одна в комнате, я развлекался в постели с другой. Но заметив, как она сейчас счастлива, я отбросил всякое чувство вины и решил принести ей еще чего-нибудь.

Прошли месяцы, и женщина, с которой я познакомился ранее, со временем устала от меня. Она сказала, что секс был потрясающим, но ей хочется кого-нибудь нового. Я подумал, что, наверное, в этом ее фетиш.

Я была уверена в своих достижениях в искусстве секса, так как уделяла много внимания его совершенствованию, чтобы обеспечить себе выживание в этом месте. Я получала много комплиментов и подарков от других богатых женщин на базе, поэтому я была в этом уверена.

Сегодня военные пришли и сказали, что хаос закончился, что появился чемпион человечества, который спасет нас всех. Я не могла поверить, а может, и не смела поверить, но когда мы вышли из бункера и посмотрели вдаль, где открывались другие убежища, я начала верить, что это правда.

Лионель Инкорт — так звучало имя, которое было у всех на устах, имя нашего чемпиона; я была поражена, когда услышала о подвигах человека и почувствовала в своем сердце желание быть похожей на него.

Город был отвоеван за считанные дни. Через пару недель мы с Клэр вернулись в свой старый дом. Клэр сказала, что хочет побыть одна, пока она будет осматривать дом своих родителей, поэтому я решила взглянуть на свой дом.

Всё ощущалось таким странным, будто я чужой в этом месте, некогда называемом домом; я стоял перед зеркалом и понимал, почему всё так. Тот Дезмонд, который жил здесь, исчез, и осталось лишь это искалеченное дитя с испачканными кровью руками, тот, кто отбросил собственное достоинство, став игрушкой других ради пропитания; с едва заметной улыбкой, скрывающей тьму, поселившуюся в его душе.

Размышляя о том, как я стал таким, кого теперь вижу в зеркале, во мне закипала ненависть. Я ненавидел мир, который заставил меня это делать, я ненавидел родителей, бросивших меня, и я ненавидел Клэр, ставшую причиной моих жертв.

Когда опасные мысли начали одолевать меня, я услышал тихий голосок, полный нежности, невинности и любви.

"Брат Дезмонд, мы дома".

Я не обернулся, чтобы увидеть источник этого голоса. Я продолжал смотреть в зеркало,

вспоминая обещание, данное мною человеку, которого называл отцом.

"Я сделал всё, что было необходимо. Ты гордишься мной, отец?"

Я предположил, что мой отец гордился бы, глядя на искалеченного и развращенного ребенка, которым я стал. Я подумал про себя: «Тогда позволь мне сделать то, что необходимо, в последний раз».

И я обернулся с улыбкой, такой же прекрасной и яркой, как весеннее солнце. Я ответил своей любимой сестре. Мое выражение отличалось от того, что я всегда притворялся, оно было искренним и чистым, как будто всех ужасов последнего года никогда не было; Я не выглядел ни сломленным, ни запятнанным грехом.

«Да, Клэр, мы дома».

Совершенно не подозревая о последнем злодеянии, которое я совершил от ее имени, злодеянии, направленном не на кого-нибудь, а на меня самого; Клэр выразила свое счастье, обняв своего дорогого брата и сказав:

«Да, теперь мы можем быть вместе вечно, брат Десмонд».

Я просто помахал ей в знак признательности и ответил на объятия. Я казался по-настоящему счастливым, но что-то глубоко в душе ощущалось странным, как будто чего-то не хватало, как будто я что-то забыл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92675/3021534>